

08 сентября 2009 [Соломон Волков](#)

“Музыкальный альманах” с Соломоном Волковым.

Александр Генис: Вторую часть “Американского часа” откроет сентябрьский выпуск “Музыкального альманаха”, в котором мы с Соломоном Волковым рассказываем о новостях музыкального мира, какими они видятся из Нью-Йорка.

Соломон Волков: Мы сегодня продолжим разговор о русских звездах на сцене Метрополитен. Я хочу сказать несколько слов о Дмитрие Хворостовском. Есть в современном мире несколько таких вокальных суперзвезд русского происхождения, к ним относятся, в первую очередь, конечно же, Хворостовский и Анна Нетребко. В какой-то еще степени Ольга Бородина. Вот, пожалуй, эта троица. Все они поют на сцене Метрополитен, и публика их обожает, носит на руках. Хворостовский в последнее время был довольно много в новостях, причем, это не всегда было связано с его артистическими достижениями. Совсем недавно объявили о том, что бывшая жена Хворостовского Светлана, танцовщица Красноярского театра оперы и балета, от которой у него двое сыновей-близнецов, потребовала, чтобы Хворостовский увеличил размеры алиментов, которые он ей выплачивает, поскольку его доходы тоже выросли и, согласно официальным данным, достигают 1 860 000 фунтов в год. Неплохой заработок. И, соответственно, лондонский судья удовлетворил частично ее просьбу и повысил сумму алиментов.

Александр Генис: Соломон, он стоит этих денег?

Соломон Волков: О, да, безусловно, он собирает огромные аудитории. Другое дело, вот тут вот гораздо более серьезная проблема, он недавно выступал в России и, согласно отчетам прессы, выступая в Петербурге, он не смог довести до конца Арию Демона из оперы Рубинштейна, вынужден был уйти со сцены и отменить несколько концертов. Это очень плохой сигнал, и я страшно по этому поводу заперевживал. У Хворостовского великолепный баритон, он замечательный артист, он изумительно выглядит, смотреть на него и слушать его - наслаждение. Но голос это такой неверный инструмент. Все время мы сталкиваемся с ситуациями, когда крупнейшие музыканты-исполнители вдруг вынуждены прекратить свою карьеру из-за того, что пальцы не ходят, руки уже нельзя поднять, скажем, для скрипача, так, как это нужно, вибрировать становится трудно. Но голос в этом смысле - самый хрупкий и самый предательский инструмент.

Александр Генис: Вы знаете, я помню, как я слушал Паваротти, ни больше, ни меньше, он не смог взять нужную ноту и весь зал зааплодировал в сочувствии. Как относится публика к этой трагической минуте, когда у певца наступает кризис?

Соломон Волков: К величайшему сожалению, та реакция на неудачу Паваротти, которую вы сейчас описали, это, скорее, исключение. Публика безжалостна. Публика требует, чтобы, особенно любимый, певец всегда был в наилучшей форме. Я в этом смысле не считаю публику цивилизованным таким объединением, почему-то преобладает некая стадность, которая оборачивается самыми негативными сторонами.

Александр Генис: Соломон, чтобы не заканчивать на этой печальной ноте, я хочу задать вам другой вопрос: скажите, в чем вы видите достижения Хворостовского в Метрополитен?

Соломон Волков: Во-первых, конечно же, мужской голос на сцене Метрополитен. Так, как его представляет Хворостовский, за те 30 с лишним лет жизни в Нью-Йорке, что я здесь, я ничего подобного не видел.

Александр Генис: Именно в русских операх?

Соломон Волков: Нет, нет, что вы! Он ведь замечательный вердиевский певец. Он поет “Дон Жуана” моцартовского изумительно, он поет весь репертуар. Другое дело, что мне особенно приятно его слушать в русском репертуаре. Для меня незабываемым останется исполнение Хворостовским именно на сцене Метрополитен роли Онегина в опере Чайковского. Это был одно из его величайших достижений и одно из самых незабываемых моих впечатлений в этом театре.